

Литература.

1. Николай Черкасов. Размышления о жизни / Н.Н. Черкасов. - Юрга: МедиаСфера, 2014. – 60 с.
2. Николай Черкасов. Откровенно обо всем / Н.Н. Черкасов. - Юрга: ЮППО, 2013. – 83 с.
3. Николай Черкасов. Виражи времени / Н.Н. Черкасов. - Юрга: ЮППО, 2013. – 63 с.

**Работа службы тыла Советской Армии в годы Великой Отечественной войны.
Банно-прачечные дезинфекционные поезда**

С.С. Гановичев, студ. гр. 10730

Научный руководитель: Пономарёв В.А., доц. каф. ГОИЯ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Тел. 8-(38451)-6-05-37

E-mail: serega_999@mail.ru

Опыт войн и военные действия показывает, что успех выполнения боевых задач военнослужащими во многом зависит от того, насколько полно и своевременно военнослужащие обеспечены всем необходимым в тяжелых условиях боевой обстановки. Первостепенно, одним из залогов хорошего физического состояния и высокого морального духа воинов является качественное и регулярное банно-прачечное обслуживание.

Впервые (БПДП) построили в России в 1904 г. на деньги императрицы Александры Федоровны. Он включал в себя 4 вагона (раздевалка, душевая, дезинфекционная камера) и хорошо зарекомендовал себя во время русско-японской войны. Поезд-Баня обслуживал госпитали и лазареты на Дальнем Востоке. Далее БПДП принимали участие как во время Первой мировой так и во время Второй мировой войны. Хотя штат был невелик – 14 человек, объем работ впечатлял: за 10 часов обрабатывалось до 400 кг белья, что по меркам того времени было немало, и это действительно впечатляет, наши стратеги потрудились на славу. Создание БПДП это не только инновации того времени, аналогов которых не было ни в одной армии кроме России, но и залог здоровья солдат, предотвращение эпидемий и болезней как на полях сражений, так и в очагах вспыхнувшей эпидемии [1].

«Поезд-баня приходит на полустанок раз в месяц, все другие способы мытья никакого впечатления на вшей не производят, – добавлял фронтовик».

Война на два фронта – днём с фрицами, ночью со вшами – могла привести в отчаяние кого угодно, не говоря уже о том, что ненавистные паразиты несли не только неудобства, но и болезни. Выдерживает минусовую температуру, два дня живет под водой, выбирается из-под слоя песка в 30 см, твердо переносит радиацию и давление до 1 кг на миллиметр своего тела – кто этот универсальный солдат? Ответ до самобытности прост – платяная вошь. Стремление защитить одним махом передвигающуюся армию от этого переносчика сыпного и возвратного тифа натолкнуло российских стратегов и инженеров на оригинальную мысль: а что, если поставить баню на рельсы? [3]

Всего в те годы было поставлено 13 бань на рельсы. Активно применяли банно-прачечный поезд и в годы Первой мировой войны. Затем первая мировая война плавно перешла в гражданскую, а поезда-бани вошли в состав Главного военно-санитарного управления РККА. Но за два десятилетия мирной жизни этот опыт, похоже, был основательно подзабыт, старые эшелоны списаны в утиль, а новые строить почему-то не стали. По некоторым данным к началу Великой Отечественной войны на ходу осталось всего девять БПДП.

Про передвижные бани вспомнили лишь в 1941 году, когда фронт стремительно катился на восток, а хаотично отступавшие части РККА деградировали не только нравственно, но и физически. Прошло всего три месяца, а вши уже донимали 85% личного состава на Западном и 96% на Калининском фронтах. Появились первые очаги эпидемий сыпного тифа и траншейной лихорадки, косившие бойцов не хуже фашистской пули. В эти дни с подачи Научно-исследовательского испытательного института Красной Армии возобновляется массовое строительство банно-прачечных дезинфекционных поездов. Их создавали по всей стране – Москва, Барнаул, Куйбышев, Омск, Челябинск. Всего в начальный период было построено 72 БПДП [2. С. 37.].

По сопоставлению со своими предшественниками несколько видоизменилась и их структура. Кроме банно-дезинфекционного отделения и прачечной, состав обзавелся вспомогательными вагонами. В результате он заметно удлинился. Один из вагонов был оборудован двумя пароформалиновыми дез-камерами на 60 комплектов обмундирования. В четырех вагонах-прачечных было установлено механическое оборудование. Во вспомогательные вошли две цистерны для воды, электростанция со слесарной мастерской, кухня, столовая, склад и вагон для личного состав поезда. В результате его производительность заметно увеличилась. За час полную санитарную обработку в нем могли пройти до 100 человек. Банно-прачечными и банно-дезинфекционными поездами и сетью санитарно-контрольных пунктов. Только за 1944 год было помыто 27,2 млн перевозимых в эшелонах и командах бойцов, продезинфицировано 31,6 млн комплектов обмундирования.

В результате деятельности БПДП принятые меры позволили исключить развитие эпидемий, как в стране, так и на фронте, и с учетом их мобильности сделали это в кратчайшие сроки.

Литература.

1. Жилин. Г. Банно-прачечные поезда: вчера и сегодня // Куйбышевский Железнодорожник. Выпуск №26 (г. Куйбышев). – 2007. – 6 июля.
2. Конорев Н. Железнодорожники в Великой Отечественной 1941-1945. – М.: Транспорт, 1987. – 52 с.
3. Лисанов Е. Банька на рельсах // Красная Звезда. – 2002. – 4 сент.

Легендарный разведчик Николай Иванович Кузнецов

Е.В. Гнедаш, студ. гр. 17В20

Научный руководитель: Пономарёв В.А., доц. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-913-439-98-84
E-mail: sunshine9494@rambler.ru

В годы Великой Отечественной войны советские люди на фронте и в тылу проявляли массовый героизм. Они совершали подвиги, чтобы громить врага и отстоять честь и свободу Отчизны. Но выдающиеся подвиги отважного разведчика, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза, Николая Ивановича Кузнецова – явление исключительное. Среди героев Великой Отечественной войны он занимает почетное место.

Он родился в деревне Зырянка Талицкого района Свердловской области 27 июля 1911 года. Отец – Иван Павлович Кузнецов был в деревне приметным человеком. Семь лет отслужил в столичном гренадерском полку. За добросовестную службу и меткую стрельбу пожалован был серебряным рублем, часами и голубой кружкой с портретами царя. Мать – Анна Петровна простая крестьянка, по отзывам односельчан, имела доброе сердце и золотые руки. В семье было четверо детей: Агафья, Лидия, Николай и Виктор.

В 1926 году Николай Кузнецов получил свидетельство об окончании семилетки, и на семейном совете решено было – учиться дальше. Юноша отправляется в Тюмень и поступает в техникум на агрономическое отделение. Зимой того же года его принимают кандидатом в члены ВЛКСМ. Вскоре отец скончался от скоротечной чахотки и за старшего в семье остался Николай. Он хотел бросить учебу, но домашние отговорили. Между тем назревали большие события – наступил «год великого перелома». К коллективизации уральской деревни привлекли и комсомольцев Талицкого лесного техникума. Лучшей агитацией за колхоз Николай посчитал личный пример. В мае 1929 г. семья Кузнецовых вступает в коммуну «Красный пахарь» и передает в общее пользование весь сельскохозяйственный инвентарь, скот, надворные постройки. Тем не менее «год перелома» надломил и судьбу Николая: неожиданно исключили из комсомола как «антисоветского элемента» (отчаянным характером отличался парень) и по настоянию бюро ячейки его отчислили из техникума. Добивался справедливости, но безуспешно. Проработав несколько месяцев дома, в коммуне, Николай отправился в Кудымкар – столицу Коми-Пермяцкого национального округа. Устроился в местном земельном управлении. Через два года он был восстановлен в комсомоле. А вскоре и женился на Елене Чугаевой. Семья просуществовала недолго.